

УДК 141.333

МАРКСИСТСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ВОСПИТАНИЯ***К.В. Прозументик***

В статье кратко излагается основное содержание написанной на немецком языке диссертации бразильского философа Л. Бомфима «Человеческая и очеловеченная практика: педагогические следствия из марксистской антропологии». Анализируется предложенный им оригинальный подход, согласно которому человеческая сущность и ее фундаментальные атрибуты могут быть рассмотрены в качестве педагогических принципов.

Ключевые слова: сущностные силы человека; принципы педагогики; антропология; труд; сознание; социальность; универсальность; свобода

Интерес философов-марксистов к педагогике — явление вполне традиционное [5]. В последние десятилетия этот интерес существенно вырос, о чем свидетельствует появление в рамках неомарксизма школы «критической педагогики» — направления, занимающегося исключительно вопросами воспитания и образования (А. Жиру, П. Фрейре, И. Шор, П. Макларен и др.). Помимо представителей этой школы «в западных университетах работают ученые, которые... пытаются использовать классовый подход для анализа современной ситуации в области образования» [9, с. 61]. К числу таких ученых следует отнести и бразильского философа-марксиста Лучано Бомфима. Его докторская диссертация по философии («Человеческая и очеловеченная практика: педагогические следствия из марксистской антропологии»¹) представляет несомненный интерес, поскольку в ней автор предпринимает оригинальную попытку дедукции педагогических принципов из марксистского понимания сущности человека.

В небольшой преамбуле, доказывая актуальность проведенного им исследования, Л. Бомфим говорит о состоянии современной гуманитарной науки, в которой наметилась тенденция дискредитации марксистской теории. Философ показывает, что миф о смерти мар-

ксизма является продуктом либеральной буржуазной идеологии, поскольку идеи Маркса о социальной справедливости и его взгляды на проблему человеческой нищеты не соответствуют дискурсу капитализма. Этот дискурс направлен на сокрытие неуклонного роста бедности и отчуждения. Л. Бомфим, противостоя капиталистической идеологии и обращаясь к марксистской теории, придерживается того академического принципа, что никакие конъюнктурные соображения не могут служить основанием для запрета и игнорирования той или иной теории, того или иного автора.

Практическую значимость своего исследования бразильский философ обосновывает, ссылаясь на ту социальную реальность, с которой ему пришлось столкнуться в период своей деятельности в качестве школьного учителя и университетского преподавателя в г. Якобина (федеральная земля Бахья, северо-восточная Бразилия). Автор подробно описывает бедственное социально-экономическое положение, в котором оказалось население федеральной земли Бахья по вине полуфеодальной элиты (Coronéis). По его словам, большинство людей живут в глубокой нищете, а подрастающее поколение лишено надежд и находится в состоянии отчуждения². С какой же целью, с какими

¹ Работа защищена в Кассельском университете (Германия) и написана на немецком языке.

² Примечательно, что видный представитель критической педагогики П. Макларен, основываясь на

надеждами приходят дети и молодежь в школу, спрашивает философ, если такие понятия, как «литература», «обучение», «чтение», «наука», являются для них чуждыми словами? В условиях отчужденной социальной реальности, частным проявлением которой является неудовлетворительное состояние системы образования, проблема построения теории педагогического процесса представляется, по мысли автора, чрезвычайно актуальной. Педагогическая теория должна быть адекватна человеческой сущности и основываться на гуманистической философии.

Такой подход к проблеме определил структуру диссертационной работы, в которой можно выделить две главные смысловые части. Первая часть (гл. I — VI) посвящена проблеме отчуждения (гл. I), разработке марксистского понимания человеческой сущности (гл. II), анализу таких категорий, как «самореализация», «признание» (гл. III–V), «солидарность» (гл. VI). Во второй части (гл. VII) указанные категории рассматриваются в свете педагогики. В ней автор делает педагогические выводы исходя из принципов марксистской антропологии. Такая структура работы обеспечивает достижение главной цели работы — найти философско-антропологические основания для построения будущей теории свободного, гуманистически ориентированного воспитания («*emanzipatorische Erziehung*»).

Глава I диссертации Лучано Бомфима посвящена анализу ситуации отчуждения. В параграфе «Отчуждение в капиталистическом обществе» философ обсуждает проблему отчуждения в свете классических работ Маркса, преимущественно в контексте «Экономическо-философских рукописей 1844 года». Вслед за Марксом Л. Бомфим трактует отчуждение как

превращение продуктов человеческой деятельности (продуктов труда, социальных и политических отношений, норм нравственности, научных теорий, форм общественного сознания), а также человеческих свойств и способностей в нечто независимое от человека, чуждое ему и господствующее над ним. Философ подробно рассматривает отчуждение человека от труда и продуктов труда, отчуждение человека от природы, самого себя, своей родовой сущности. Автор показывает, что такого рода отчуждение возникает неизбежно и является закономерным результатом капиталистических отношений и товарного производства. Главным симптомом отчужденных отношений человека к природе и к самому себе является феномен *товарного фетишизма*. Он возникает тогда, когда «человек более не может вступать в отношения с другими людьми непосредственно. Его связь с другими теперь всегда должна быть опосредована товаром. Деньги же суть всеобщий товар, который гарантирует господство капитала над человеком. Определяющая сила денег зиждется не только на купле-продаже; ей отмечены — непосредственно или опосредовано — все общественные отношения» [1, с.13].

Во втором параграфе главы I («Снятие отчуждения») Л. Бомфим подчеркивает, что отчуждение — это универсальный феномен капиталистического способа производства. «Его универсальность, — пишет он, — проистекает из универсальности и центральной роли труда для жизни человека, который овеществляется в капиталистических обстоятельствах» [1, с.25]. Освобождение человека и обретение им подлинности существования возможно только в процессе снятия отчуждения, которое имеет три взаимосвязанных момента: а) *политический* — организация рабочих для борьбы с капиталистическим присвоением; б) *экономический* — ликвидация частной собственности и очеловечивание трудового процесса; в) *воспитательный* или *образовательный* — избавление человека от отчуждающей логики и присвоение им своей собственной сущности.

В связи с этим автор задается вопросом, что же следует понимать под человеческой сущно-

собственном опыте работы в школе, в том же духе описывает ситуацию в школах неблагополучных районов США: «Неграмотность и отчуждение стремительно растут среди бедняков, а в школьных классах катастрофически увеличиваются случаи насилия и отчаяния, которые свидетельствуют о том, что на учеников и учителей в этих классах сегодня ложится тяжелое бремя» [9, с. 69].

стью. Ответ на этот вопрос он пытается дать в *главе II*, которая носит название «О сущности человека». В первом параграфе («Развитие Марксовых представлений») дается классическое марксистское понимание человека, где человек трактуется как производящее, творческое существо, природа и сущность которого состоит в преобразовании природы и самого себя. Второй параграф («Сущность человека») посвящен анализу таких атрибутов человеческой сущности (сущностных сил), как *труд* (die Arbeit), *сознание* (das Bewußsein), *универсальность* (die Universalität), *свобода* (die Freiheit), *социальность* (die Geselligkeit).

Труд, по мысли бразильского философа, есть собственно человеческое отношение человека к природе, обусловленное его (человека) телесной организацией и потребностями. «Человек, — подчеркивает он, — только посредством труда может стать человеком. Только через практику, через деятельность человек творит себя как человека» [1, с.55].

Сознание связано с трудом и человеческой историей. Оно есть, с одной стороны, духовное воспроизведение реальности, поскольку дух произведен от материи; с другой стороны, сознание само участвует в производстве реальности. Не отступая от принципов материализма, Л. Бомфим, однако, подчеркивает, что «сознание и реальность... неразделимы, так как они суть (непрерывное) творчество (сознающего) человека» [1, с.61].

Универсальность — фундаментальный атрибут человека, который развился в процессе его социализации. Относиться к природе универсально означает быть способным одинаково относиться ко всем родам сущего. Человек творит свою универсальность так, что он определяет характер и способ своего отношения к любому объекту в мире. Универсализация человека имеет два направления: натурализация человека (человек присваивает природу и становится ее частью) и гуманизация природы. Указывая на то, что все человеческие атрибуты тесно связаны между собой, автор отмечает, что «быть универсальным, значит действовать социально, сознательно и свободно. Социаль-

ность, сознание, труд и свобода суть основа для становления человеческой универсальности. Универсальность человека выражается во всестороннем развитии» [1, с.68], в реализации всех человеческих задатков и межличностном обмене сущностными силами.

Свобода — базовая сущностная сила человека. «Поскольку человек — родовое существо, несвободный человек есть отрицание родовой сущности... Свобода человека выражается в универсальной реализации человеческих атрибутов, поскольку это единственное средство и способ, каким они могут быть реализованы» [1, с.69]. Сегодня человеческая свобода во многом ущемлена, поскольку человек стал «вещью» (Ding) в руках отчужденной сущности — капитала.

Социальность человека является также важнейшим его атрибутом. Человек немислим вне общества и потому он есть социальное существо. Человеческая социальность есть действительность свободного проявления человека. Социальность есть также фундамент практической деятельности людей. Она является мерой универсальности человека. «Универсальность, — пишет бразильский философ, — включает в себя полное устранение еще существующей изоляции между людьми» [1, с.81], обретение человеческим обществом подлинно социального, совместного существования.

Автор показывает, что целенаправленное развитие всех перечисленных человеческих атрибутов и составляет суть образовательного процесса, которое есть не что иное, как практический процесс. «Становление человека есть практический процесс и как таковой он совершается через общественную практику, содержание которой соответствует человеческой самореализации» [1, с.82]. Так философ переходит к анализу категорий «самореализации», «признания» и «солидарности».

В *главе III* Л. Бомфим доказывает, что категории «самореализация» и «признание» не противоречат марксистской теории, и хотя Маркс и не использует эти категории напрямую, они весьма легко выводятся из общего контекста его работ. Так, бразильский философ показыва-

ет, что понятия «die Entfremdung» («отчуждение») и «die Entwirklichung» («отчуждение от реальности», «дереализация»), которые Маркс широко применяет в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», имплицитно содержат в себе определение противоположного понятия — «die Selbstverwirklichung» («самореализация»). Так же в указанном сочинении К. Маркса содержится намек и на другую категорию — «die Anerkennung» («признание», «принятие» другого человека). Этот намек можно обнаружить в тех местах, где Маркс говорит о естественной зависимости человека от другого человека, что является предпосылкой человеческой *солидарности* как принципа, противоположного конкуренции. Кроме того, категория «die Anerkennung» тесно связана с категорией «gesellschaftliche Arbeit» («общественный труд») и скрытым образом содержится в ней, поскольку «посредством труда конституируется зависимость человека от другого» [1, с.96], что особенно ярко проявляется в феномене разделения труда. «Посредством труда, — замечает бразильский философ, — человек осуществляет все общественное производство, труд творит общество и делает из человека общественное существо, образует в нем социальность в качестве потребности» [1, с.97]. Стало быть, все общество организуется и развивается вокруг и с помощью трудовой деятельности. Следовательно, в труде человек постигает принцип кооперации, а значит и «признания» другого человека, что является предпосылкой «солидарности».

Глава IV посвящена дальнейшей разработке категории «die Anerkennung» («признание»). Для прояснения содержания данного понятия Л. Бомфим предлагает различать четыре понятия: 1) «das Erkennen des Menschen» («познание человека») — познание родовой сущности человека и всех его существенных определений; 2) «das Anerkennen des Menschen» («признание человека») — утверждение человека как социальной реальности, живущей подлинно человеческой жизнью, признание человеческой самореализации в качестве ценности; 3) «das Erkennen des Anderen» («познание Другого») —

постижение индивидуальности и личности Другого, открытие в Другом особенных личных признаков, что является основой всякой коммуникации, всякого диалога, любого вида общественной практики; 4) «das Anerkennen des Anderen» («признание Другого») — восприятие другого человека во всей полноте его человеческих определений в качестве субъекта живой социальной реальности. Бразильский философ делает вывод, что познание человека (первый элемент) определяет как признание человека вообще, так и познание и признание Другого.

Характер признания Другого зависит от социально-экономических условий. Так, «в капиталистическом обществе вместо признания господствует антагонизм; вместо самореализации — самоовеществление... Человек живет для капитала. Кто ищет признания в данных обстоятельствах, должен подчиняться этому принципу» [1, с.115–116]. Отношения между людьми носят извращенный, перевернутый характер, превращаются в отношения «господина — раба» («Herr — Knecht»).

Л. Бомфим показывает, что человеческая самореализация неотделима от признания Другого, от общественной сущности человека. «Цель реализовать самого себя идентична цели реализовать свою собственную сущность, так как сущность человека есть общественная сущность. Это значит, что он трудится, мыслит и осуществляет свою свободу в обществе, вместе с другими людьми. Но свобода, труд и мысль разлученные с общественной человеческой сущностью суть индивидуализм, отчуждение и чистое самосознание» [1, с.129].

В главе V автор подробно разбирает категорию самореализации, предостерегая от психологизаторских трактовок данного понятия. Он предлагает отличать самореализацию от самоопредмечивания, которое он трактует как объективацию идей в целеполагании. «Самореализация (Selbstverwirklichung), — пишет Л. Бомфим, — есть реализация (Realisierung) человеческой сущности (Menschensein) человека» [1, с.157]. Самореализация человека подразумевает отрицание капиталистических отношений, которые, по словам философа, препятствуют

осуществлению подлинно человеческой экзистенции, ставят преграды для развития и воплощения человеческих атрибутов (сущностных сил). Самореализация человека при капитализме носит сугубо индивидуалистический характер. «Капиталистические условия требуют от человека, чтобы он ориентировал свою жизнь на капитал (и его накопление). Чтобы накапливать, он должен отделить свои интересы от интересов Другого и относиться к ним антагонистически» [1, с.160]. Стало быть, самореализация в рамках капитализма носит частичный характер, она функционирует лишь в сфере чистого субъективизма. Действительная же «самореализация человека предполагает универсальное развитие производительных сил, поскольку она может совершаться лишь как универсальный феномен» [1, с.167] в соответствии с родовой сущностью человека.

Понятие человеческой самореализации Л. Бомфим связывает с понятием социальной революции, утверждая, что самореализация всегда есть практический процесс, который как таковой требует опыта социального переворота и действительной солидарности людей, основанной не на узкоклассовых, а на общечеловеческих интересах. Если сущностью революции окажется практическое очеловечивание социальной системы, то она станет вехой на пути к человеческой самореализации, объективная возможность которой заложена в объединенной практике солидарных друг с другом людей. Бразильский философ подчеркивает, что «осуществление человека в качестве *родовой сущности* не является задачей, которую способен выполнить отдельный индивид, поскольку универсальность человека подчинена взаимозависимости» [1, с.191] людей друг от друга. Он также отмечает, что «самореализация есть действительно общественный процесс и как таковой предполагает, что Другой также хочет самореализоваться и делает это» [1, с.201]. Такое человеческое отношение к другому является основой *солидарности*.

Глава VI как раз и посвящена проблеме солидарности. Говоря о солидарности, Л. Бомфим опирается на марксово понимание этой катего-

рии. В ходе анализа таких работ Маркса, как «Гражданская война во Франции», «О Гаагском конгрессе», «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», бразильский философ приходит к выводу о том, что понятие «солидарность» имеет два взаимосвязанных значения: политическое и этическое. Политическая солидарность выполняет инструментальную функцию, являясь необходимым условием победы пролетариата над буржуазией. Однако эффективность действий, основанных на политической солидарности, в конечном счете, зависит от того, в какой степени они согласуются с действительной человеческой солидарностью, которая, будучи глубинной характеристикой межличностного общения (признания Другого), имеет уже не столько политические, сколько этические смысловые обертоны. Имея в виду этот этический аспект, Маркс называет солидарность «животворным принципом», без которого немислима справедливость, ведь свобода, нравственность, разум и благосостояние каждого члена общества осуществимы только посредством всеобщей солидарности. «Она, — утверждает бразильский философ, — фундамент человеческого братства. Только через нее человек достигает свободы и благосостояния, ведь именно посредством солидарности конституируется человеческая нравственность» [1, с.216].

Л. Бомфим подчеркивает, что солидарность не исчерпывается простым нравственным *сознанием* необходимости во всеобщей гуманизации отношений между людьми. Солидарность реализуется, прежде всего, как практическое действие. «Человеческие солидарные отношения, — пишет бразильский философ, — это не обращение к добру на какое-то время; они суть решительная и осознанная очеловеченная практика» [1, с.222]. Практика солидарности выполняет две важные функции. Во-первых, она формирует у человека *потребность* в солидарном отношении к Другому (воспитательная функция). Во-вторых, будучи солидарным с Другим, человек свободно *познает* самого себя через Другого (гносеологическая функция). Свободное обретение знания

о себе самом потому и является свободным, поскольку оно подчинено интересам не чуждой человеку сущности (государству, капиталу и пр.), а выступает как выражение интересов самой человеческой сущности. Здесь Бомфим подходит к центральному пункту своего исследования. Он пишет, что именно в таком *свободном самопознании* и кроется педагогический характер межчеловеческой солидарности. «Воспитательный характер человеческих солидарных отношений, — пишет Л. Бомфим, — состоит в свободном постижении человеческой сущности, в формировании человеческого сознания, в практической борьбе против отчуждения, в братском объединении людей, в идентичности с общественной человеческой сущностью» [1, с.223].

В *главе VII* Л. Бомфим обосновывает необходимость выхода философии в сферу педагогики. Наиболее продуктивным автору представляется творческий союз марксистской антропологии и современной теории и практики воспитания. По мнению Бомфима, марксово понимание человека как исторического, общественного, познающего, изменяющего себя и мир, субстанциального существа (*Sich-selbstschaffendes Sein*) с неизбежностью влечет за собой вопрос о сущности воспитания. Педагогический процесс есть процесс творения человеком Другого и самого себя, процесс производства и воспроизводства родовой сущности. Воспитание — это конкретное (зачастую индивидуальное) выражение того бесконечного исторического движения, в котором постоянно снимается и вновь полагается противоречие между сущностью человека и его существованием. «Марксистская философия, — пишет Л. Бомфим, — требует дополнения со стороны педагогики тем, что она 1) ставит задачу изменить существующий мир, 2) призывает человека быть способным адекватно понимать действительность, 3) утверждает социальность человека, степень которой неуклонно возрастает в процессе развития, 4) требует снятия отчуждения» [1, с.232]. Этим доказывается необходимость частнонаучной (педагогической) надстройки над марксистской антропологией. В

свою очередь, и педагогика, по мысли Л. Бомфима, нуждается в глубоком философском фундаменте. В подтверждение данного тезиса автор приводит слова Б. Оливейры: «В любом элементе воспитания индивида, начиная с разного рода теоретико-педагогических воззрений и кончая простейшими педагогическими приемами, всегда (будь то осознанно или не осознанно) присутствует определенное представление о сущности человека» [1, с.230]. Поэтому педагогам необходимо ясное понимание того, какова природа субъекта педагогического процесса. Стало быть, не только философия нуждается в теории воспитания, но и педагогике необходима философская теория, которая исследует человека в его сущности.

Далее бразильский философ показывает, как предложенная им в *главе II* система человеческих атрибутов может функционировать в качестве педагогических принципов. Теперь *сознание* понимается уже не только как фундаментальное сущностное свойство человека, но и как важнейший принцип педагогики. Л. Бомфим подчеркивает, что непосредственной целью воспитания (обучения) является содействие формированию сознания ученика. Кроме того, для воспитателя (учителя) сознание как педагогический принцип должно играть роль императива, который предписывает видеть в Другом (ученике) суверенного субъекта, а не рассматривать его как объект образовательного процесса. «Обучение (*das Lehren*) способствует научению (*das Lernen*) и наоборот, только если оба индивида относятся друг к другу как субъекты» [1, с.251].

Труд также выступает как важнейший педагогический принцип. В качестве такового он включает в себя «задачу развития человеческих способностей ученика (человека), чтобы тот смог присваивать производительные силы» [1, с.257]. Речь идет, прежде всего, о таких базовых человеческих способностях, которые развиваются еще в школе (овладение языком, когнитивными навыками, развитие способности к предметной деятельности и пр.) По мысли Л. Бомфима, воспитание универсального человека требует тесного сотрудничества школы и мира

производства. Всестороннее политехническое обучение — один из возможных способов, каким формальное образование может внести сегодня свой вклад в становление *универсального* человека.

Универсальность как атрибут человека может также выступать в качестве педагогического принципа. Согласно бразильскому философу, педагогическая практика только тогда может быть признана *универсализирующей* (*universalisierende*), способствующей универсальному развитию человека, когда она отвечает трем критериям — целевому, содержательному и методологическому. Так, целью педагогической практики, направленной на развитие человеческой универсальности, должно стать формирование *всестороннего сознания* (*ein allseitiges Bewußtsein*). «Воспитание, формирующее универсальный взгляд на мир, соответствует человеческой потребности постигать этот мир и господствовать в нем» [1, с.261]. Автор подчеркивает, что такая цель требует от педагога отказаться от узкоспециализированного подхода в пользу универсальной и всесторонней подачи материала. Для этого учитель сам должен постоянно культивировать в себе целостное, всеохватывающее восприятие действительности. Преподаватель должен определять содержание предмета таким образом, чтобы процесс обучения стал целостным (тотальным) обменом знаниями между учителем и учеником. Методологический критерий интегрирует первые два. «Обучение посредством разных видов деятельности, — пишет Л. Бомфим, — ...способствует тому, что человек развивает свою универсальность, ведь именно деятельностная многогранность развивает широту взгляда на мир» [1, с.262].

Обучение — это всегда коммуникация с *общественным* существом, поэтому *социальность* также может рассматриваться в качестве педагогического принципа. Этот принцип требует от учителя смотреть на ученика не как на *tabula rasa*, но как на историческое существо, живущее в определенных обстоятельствах и само творящее историю. Практика солидарности и принятия индивидуальных особенностей

ученика должна помогать учителю преодолевать сопротивление обучаемого в процессе его социализации. Педагог должен стремиться к тому, чтобы социализация ни в коем случае не подавляла индивидуальность ученика, но, напротив, открывала простор для ее (индивидуальности) дальнейшего развития. По мнению Л. Бомфима, социальность можно рассматривать как синоним человечности (раскрытия всех человеческих свойств). Поэтому педагогическая практика, которая принимает *социальность* как принцип, должна быть направлена на реализацию человеческой сущности и осуществляться через признание Другого, одной из форм чего является солидарность. Принцип социальности предполагает, что учебный процесс должен быть построен как *совместный* процесс. «Посредством *совместного* обучения ученик познает свою сущность, у него возникает *родовая идентичность*, что способствует признанию Другого и установлению солидарных, а не конкурентных (отчужденных) отношений между одноклассниками» [1, с.266].

Принятие Другого в качестве суверенного субъекта, признание его как неповторимой индивидуальности и солидарность с ним предполагает отношение к Другому как к *свободному* существу. Разъясняя педагогический смысл принципа *свободы*, Л. Бомфим подчеркивает, что «человек только тогда становится свободным, когда своей жизнью он содействует жизни Другого, содействуя посредством этого и самому себе. Учитель должен способствовать утверждению жизненных проявлений ученика..., не опосредуя эти проявления чуждыми человеческой сущности отношениями, такими, например, как отношения господства» [1, с.268]. Педагогический процесс не должен сковывать свободу ученика. Задача педагога состоит в *направленном* и, следовательно, управляемом расширении сферы позитивной свободы ученика.

Таким образом, именно *труд*, *сознание*, *универсальность*, *социальность* и *свобода* являются теми базовыми атрибутами, через которые, по мысли автора, открывается не только возможность познания человеческой сущности

в ее конкретных проявлениях, но и перспектива педагогического влияния на процесс формирования личности человека.

Возникает, однако, закономерный вопрос, почему автор ограничился только пятью атрибутами при анализе человеческой сущности? Ни в коей мере не умаляя эвристическую ценность предложенного Л. Бомфимом подхода, следует все-таки заметить, что такое ограничение не только сужает горизонт постижения человеческой сущности во всей ее многогранности, универсальности и бесконечности, но и в некоторой степени даже наносит ущерб содержательности осуществленных автором педагогических следствий. В этой связи необходимо напомнить, что в отечественной литературе 60–80-х гг. прошлого столетия был предпринят ряд весьма успешных попыток исследования природы человека через анализ фундаментальных человеческих атрибутов. Многие советские философы и социологи, опираясь на антропологические воззрения Маркса и развивая их, пытались выстроить иерархию сущностных сил человека. В структуру последних разные авторы включали не только *труд, мысль (сознание), общение (социальность)* [2; 3; 6], но и *деятельность* [12], *способности и потребности* [11], *интересы* [13] и *целеполагание* [15], *коллективность и индивидуальность* [4], *свободу и ответственность* [7, 10], *язык, человеческую чувственность* [8; 14] и пр. Конечно, многие из перечисленных сущностных сил рассматриваются в работе Л. Бомфима, однако, как уже отмечалось, лишь пять из них принимаются бразильским философом в качестве педагогических принципов. Так, автор практически не затрагивает вопрос о роли способностей, потребностей, интересов в процессе формирования личности, что существенно обогатило бы спектр сделанных им педагогических выводов. То же можно сказать об анализе и других человеческих атрибутов, которые автор обошел своим вниманием.

Тем не менее идеи Л. Бомфима представляют большую теоретическую ценность; его работа не лишена новизны, оригинальности и свежести взгляда. Основным достоинством ис-

следования является то, что, используя такие категории, как «самореализация», «признание», «солидарность», в контексте марксистской философии, автор попытался подвести широкий философский фундамент под педагогическую теорию, не посягнув, однако, на самостоятельность педагогики как науки. Весьма интересно, что в заключительной части работы Бомфим подчеркивает ограниченность вмешательства философии в сферу теории воспитания и оговаривается, что введенные им принципы являются лишь наиболее абстрактными ориентирами для педагогов. Следует согласиться с тем, что без глубокой педагогической теории философские принципы остаются голой абстракцией. Создание теории воспитания, основанной на философско-гуманистическом подходе с использованием достижений марксистской антропологии, — дело будущего. Главная мысль Л. Бомфима о том, что человеческая сущность и ее фундаментальные атрибуты могут быть рассмотрены как педагогические принципы, открывает широкий простор для будущих педагогических исследований в свете марксистской антропологии.

Список литературы

1. *Bomfim, Luciano S. V. Menschliche und vermenschlichende Praxis: zur Anthropologie von Marx im Hinblick auf ihre Pädagogischen Konsequenzen.* Kassel, 2000.
2. *Батенин С. С. Человек в его истории.* Л., 1976.
3. *Буева Л. П. Человек: деятельность и общение.* М., 1978.
4. *Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия.* Пермь, 2007.
5. *Граммши А. Формирование человека: (Записки о педагогике).* М.: Педагогика, 1983.
6. *Железов Е. А. Сущностные силы человека: философско-мировоззренческий анализ.* Казань, 1989.
7. *Какабадзе З. М. Проблема человеческого бытия.* Тбилиси, 1985.
8. *Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека.* М., 1984.
9. *Макларен П. Жизнь в школах: введение в критическую педагогику // Вопросы образования, 2006. № 2. С. 61–73.*
10. *Мысливченко А. Г. Человек как предмет философского познания.* М., 1972.
11. *Орлов В. В., Васильева Т. С. Человек, ускорение,*

- научно-технический прогресс. Красноярск, 1989.
12. Проблема человека в современной философии. М., 1969.
13. *Сабиров Х. Ф.* Человек как социологическая проблема. Казань, 1972.
14. *Смольянинов И. Ф.* Сущность человека и гуманизм искусства. Л., 1983.
15. *Шановский В. К.* Диалектика сущностных сил человека. Киев, 1985.
-

MARXIST ANTHROPOLOGY AND EDUCATIONAL THEORY

Kirill V. Prozumentik

Perm State National Research University, 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The article reviews the basic content of "Human and humanized practice: Pedagogical consequences of Marxist Anthropology" written on German language by Brizilian philosopher L. Bomfim. The article summarizes works of the Western scientist and analyzes the original approach proposed by the scientist - human nature and its fundamental attributes to be observed as pedagogical principles.

Keywords: essential human power; principles of pedagogy; anthropology; work; consciousness; sociability; flexibility; freedom.